

Упомянув уже в самом начале раздела III⁴² о трансформации нрава Василия, Пселл сразу же приступает к изложению тех событий, которые к этой трансформации привели: восстаний Варды Склира и Варды Фоки. Как и в других биографиях, прагматическая история оказывается своеобразным комментарием к характеристике нрава императора, расширенным изложением обстоятельств, приведших к изменению его характера. Лишний раз это подчеркивается в конце рассказа: «С этого момента (имеется в виду гибель Варды Фоки. — Я. Л.) император стал совершенно другим. Стал подозрительно относиться ко всему. . .»⁴³. Таким образом, изменение характера и здесь оказывается композиционным рубежом в биографии: остальная часть раздела III посвящена описанию деяний «изменившегося» императора, проявлению благоприобретенных дурных свойств. Сюда входят расправа с паракимоменом Василием, постепенное отстранение от власти брата Константина, приближение незнатных людей, накопление сокровищ и т. д. Следует при этом учесть, что изменение нрава Василия Пселл датирует концом 80-х годов и, таким образом, события его остального почти сорокалетнего царствования излагаются без распределения во времени (вместо хронологической связи и здесь — ассоциативное сплетение эпизодов). Как и в биографии Исаака, Пселла больше интересует хронология характера, чем хронология событий⁴⁴.

Наблюдения, сделанные при анализе биографий Исаака Комнина и Василия Болгаробойцы, можно подтвердить и примером жизнеописания Романа Аргира (Chron., I, p. 32—52).

После ярко выраженного здесь раздела II⁴⁵ повествование обращается к началу царствования Романа. Рассказывая о его правлении, Пселл дважды отмечает изменение его характера. Более других самодержцев склонный прежде к раздачам и благодеяниям, Роман, «будто с ним случилось какое-то неожиданное и непредвиденное изменение», «стал вдруг совсем непохож на себя»⁴⁶. Это первое изменение характера приводит к резкому ухудшению отношений Романа с женой Зоей.

Однако композиционное значение имеет здесь главным образом второе изменение характера императора, наступившее после неудачной кампании против «сарацин» (1030 г.): «Раскаявшись в содеянном и терзаясь душой, он резко переменялся и обратился к неподобающей жизни»⁴⁷. Надеясь вернуть растраченные на войне богатства, Роман стал скорее сборщиком налогов, чем императором. Это заявление дает писателю возможность перейти к описанию меропрятий императора, которые служат как бы иллюстрацией к высказанной мысли.

В определенной степени к этому же типу биографий примыкает и жизнеописание императора Романа Диогена, хотя роль композиционного стержня здесь выполняет не резкое изменение нрава, а нечто другое. В раз-

против, от распущенного и изнеженного он перешел к строгому образу жизни, обстоятельства как бы укрепили его нрав, они сделали крепким то, что в нем было ослабленным, твердым то, что было размягченным, и деликом преобразили его жизнь» (Chron., I, p. 4).

⁴² Раздел II этой биографии — традиционное сличение характеров (σύγκρισις) братьев: Василия и Константина (Chron., I, p. 2—3).

⁴³ Chron., I, p. 11.

⁴⁴ Скорее всего, именно это обстоятельство и приводит Пселла в некоторых случаях к нарушению реальной хронологии. Так, согласно Пселлу, изгнание паракимомена Василия произошло после гибели Варды Фоки, т. е. после 989 г. На самом деле паракимомен был отстранен от дел четырьмя годами раньше. Поскольку борьба с Фоккой, по Пселлу, — одна из причин изменения характера Василия, а изгнание паракимомена — результат этого изменения, реальное хронологическое соотношение фактов искажено. Иными словами, хронологическая ошибка — следствие своеобразного авторского способа расположения материала.

⁴⁵ «Так вернемся же к рассказу о происхождении его власти», — заканчивает Пселл «предварительную» характеристику императора (Chron., I, p. 34).

⁴⁶ Chron., I, p. 35.

⁴⁷ Ibid., I, p. 40.